

«Я УХОЖУ В ЗЕЛЕННЫЕ ЛЕСА»

«Высокие деревья» — так назвал свою вторую книгу поэт Анатолий Шляев.

Высокие деревья — это спокойный рост, это полнокровная сила, поднимающаяся от корней к вершине, это ветер высоко над крышами и проводами...

...И облаков вершинами касаясь,

Они-то знают мужества удел,

В них бродит гулко

Новой жизни завязь,

Им песни века ветер нагудел.

Стихотворение, открывающее книгу, предельно четко, ясно излагает позицию автора.

Оно является ключевым. Но не нужно думать, что все его положения поэт скрупулезно вносит в сборник. Ключом можно открыть дверь, но там, за дверью, открывается мир неожиданный, новый. Откроем же следующие страницы сборника Анатолия Шляева.

Два стихотворения — «Этюд» и «Движение». На мой взгляд, в какой-то степени одно дополняет другое.

В первом:

И для чего теперь слова

И даже ветра дуновение,

Когда кружится голова

От промелькнувшего мгновения?

Во втором:

День опять прошел. И ночь черна,

Но еще не тот, что буду завтра.

Я уже не тот, что был вчера,

Но еще не тот, что буду завтра.

Эти строки нельзя упрекнуть в неопределенности и амфорности. Здесь вступают в силу иные законы. Вспомним Баратынского «Мгновенье мне принадлежит, как я принадлежу мгновенью». Стихи Шляева — не поиск контакта с окружающим миром, а сам контакт. Ритм услышан поэтом, и его стихи живут этим ритмом.

Но поэзия — это не только ритм, поэзия — это человеческий характер, образ человека, его зрение. Я не нашел в книге сногшибательных метафор и сравнений, коими была богата поэзия последних лет. И в то же время автора не упрекнешь в скупости красок. Его палитра не назойлива, преобладают более полутона. Но эта неяркая живопись очень удачно подчеркивает душевную глубину стихов. Вот, например, стихи:

А снег на солнце белый-белый,

Белее утренних берез,

Как будто ласково запели,

А где поют, не разберешь.

Цветовой, зрительный образ в сочетании со звуковым воссоздает яркую картину зимнего утра. И перед нами не фотографически воспроизведенный пейзаж, а нечто большее, неотделимое от человека, населенное запахами, музыкой, светом. И концовка этого стихотворения на редкость органична:

А снег загадочно теснится...

В столице и под сенью слуг,

Какому русскому не снится,

Хотя бы раз

Пушистый снег!

Здесь чувствуется стиль автора, выработанный не на чужих, пусть значительных примерах, а на собственном опыте каждодневной, упорной работы.

Говоря о лирических стихотворениях Анатолия Шляева, прежде всего хочется сказать, что написа-

ны они человеком, для которого чувство Родины неотделимо от собственной судьбы. Поэт избегает декларативных высказываний.

Летят на юг караваны гусей, облетают последние листья с деревьев и рябина, алеющая в огороде, провожает улетающих птиц.

...Над пустынными огородами.

Не понять ей теперь и впредь,

Как же можно

Прожить без Родины

И без Родины умереть?

Так говорит в одном из стихотворений Анатолий Шляев. И эта мысль, это чувство проходят лейтмотивом через всю книгу. Этот лейтмотив не находится вне времени. Все радости и горести родимого края проходят через сердце поэта. Это стихи о без вести пропавшем солдате — «Память», это стихи о нашем сегодняшнем дне — «Гроза сгущается над миром...», «О страхе», «Иду по звездам» и другие. Стихи, которым присуща гражданская зрелость, присуще понимание смысла бытия. Все это не приходит просто так, случайно. Биография поэта началась с завода.

Жизнь на ощупь кажется тонка,

Только в каждой тонкости

Мы горим,— поэты и рабочие

У штурвала или у станка.

Это единение не декларативно, оно основа, идейный стержень книги «Высокие деревья».

Теперь хотелось бы сказать несколько слов о поэтическом рисунке сборника. Шляева более привлекают классические формы построения стиха. Если в его первой книге «Глубина сердца» порой еще попадались строки, навеянные «модой», то теперь автор преодолел болезнь роста, преодолел тот барьер, который отделяет время учебы от поры зрелого мастерства. Но настоящий поэт — всю жизнь ученик.

И не случайно в стихотворении, которое заключает книгу, Анатолий Шляев пишет:

Из туч плеснет угрюмая гроза,—

И снова солнцем высота лучится...

Я ухожу в зеленые леса

И мастерству и нежности учиться.

Как и положено в рецензии, говоря об удачах, нельзя умолчать и о промахах, допущенных автором. На мой взгляд, тематическое единство и композиционное построение сборника только бы выиграло, отнесись поэт более внимательней и строже к таким стихотворениям, как «Иду по гулкому проулку», «Лето», «Звезды», «Опять они, знакомые места». И хотя они не влияют на общее впечатление, производимое сборником, тем не менее указать на них стоит.

Остается еще добавить, Анатолий Шляев — участник V Всесоюзного совещания молодых литераторов. Совещание рекомендовало его в члены Союза писателей СССР.

Первые две книги, и в особенности сборник «Высокие деревья», стали достоянием основанием для этой рекомендации. Они как бы являются итогом определенного отрезка творческого пути. Итогом и в то же время началом. Началом дальнейшего роста мастерства поэта.

Л. КОТЮКОВ.